

Кротовая нора

Жанр произведения: Фантастика

Произведение написал автор BookBox Максим Волков

Ссылка на публикацию

Максим Волков. КРОТОВАЯ НОРА

(Одноактная космическая драма с множеством действий)

«Теперь я поняла, что кто несчастен к счастливому всегда жесток, ему за прошлые свои он слёзы платит»...

«Ифигения в Тавриде» Еврипид

Действующие лица:

МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ – Владелец сетевой компании. Астробиолог-самоучка. 45 лет

МИЛА – Жена Михаила, его протеже. 33 года

АЛЛА – Сестра Милы, доморощенная леди с “привязкой на шик и моду”. 42 года

БОРИС АНДРЕЕВИЧ – Богатый инсайдер. 29 лет

КОНСТАНТИН ПАВЛОВИЧ – Руководитель хорового кружка. 30 лет

МАЛЬЧИК – Подопечный Михаила. 15 лет

КОНСЬЕРЖ – Служащий отеля. 35 лет

Сторонние персонажи: Хор поселенцев, заведующий баром, посетители бара, посетители отеля, консьерж 1, консьерж 2.

Вымышленная история в столичном городе и у его окраин. Наши дни

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Картина первая

Номер в отеле «Четыре звезды без одной». Безоблачный день. На двухместной, широкой кровати лежат двое. Мила, обворожительная протеже Михаила, и Алла, прима, отставшая от моды. Над их головами висят громадные картины отцов астрофизики и тригонометрии. Под картинами на роскошной подставке, в виде могучего древа, по порядку расположены макеты спиральной галактики класса М32 в поясе Андромеды. Древо окутывает их своими ветвями. Сам номер походит на настоящий Планетарий, место научных исканий.

АЛЛА (отрывает голову с подушки). Пятнадцатый наряд, Мила! Пятнадцатый! А меня всё не могут признать за человека. Я лидер по всем признакам и качествам утончённого вкуса. На мне не изощрённый наряд. Смотреть приятно. (Злобно). Изменчивый вкус! Это у Вас изменчивый. И есть ли он вообще?! Губка в воде, если присмотреться, и то красиво изменяется...

Алла поднимается с кровати, движется к макету. Читает надпись, вкраплённую в металлическую решётку.

АЛЛА. Спиральная галактика Андромеда М32. Хм... (Миле). Пестрят те, Мила, кто не знает всех реалий жизни.

МИЛА (восторженно). Вот-вот! А мы с тобой их знаем, но лежим, ничего не предпринимаем.

АЛЛА. А что в этом плохого? Я вот не вижу в этом ничего плохого. Мы, женщины, способны на большее. И даже на утешение...

Алла отходит от макета, подходит к окну.

АЛЛА (осматривает окно). Сюда нужно было поставить окно Эврисака, чтобы оттуда два мёртвых тела выглядывало. И шипело, шипело...

МИЛА (приподнимается). Ох, Алла!

Алла, состряпав недовольную гримасу, отходит от окна и мёртвым грузом валится на кровать. Обе смотрят друг на друга, потом переворачиваются набок по разные стороны, лицами утопают в перинах.

АЛЛА. Крайне несправедливо держать нас здесь, чтобы воспользоваться моментом и слинять на свою конференцию. Космогонию он там свою изучает, исследовательскую станцию там открыл. Сетевой маклер! Сборище неудачников.

МИЛА. Ну, зачем ты так, Миша старается воплотить в жизнь то, что нам порой не удаётся.

АЛЛА. Да уж, воплотить в жизнь то, что нам не удаётся! Что нам не удаётся куда важней, чем эти его дискуссии и проверки. Он нас созвал на совместный ужин. Познакомиться со мной; принять во внимание тот важный факт, что я единственная из всего рода Громовых, нарочито сестра, и по хронологии ветвей, что принято считать семейным древом, я первая и последняя, кто потратил кучу денег на переезд сюда... (С презрением осматривается). В гостиницу «Четыре звезды без одной»! Что за нелепица? Кто вообще придумал это название? Могли бы просто назвать «Гостиница плачущих дев». Уж больно оно по материальному бьёт.

МИЛА. Это отель!

Мила поднимается с кровати и направляется в душевую. Затем открывает багажный отсек и перекладывает сестринские вещи.

МИЛА. Надо же, и багажный отсек есть.

Она закрывает его и снова открывает. Он издаёт звук, похожий на стыковку модуля.

МИЛА. Просто отпад! Класс! А как солидно выглядит!

АЛЛА. Ничего не вижу в этом оригинального, а уж тем более солидного. Обычный треск обычного ящика. Насосный рукав поставь, надави, вот тебе и шипение. Не понимаю я твоего мужа. Вот честное слово, не понимаю. Зачем тащить нас сюда, когда мы можем встретиться у Вас дома. В уютной обстановке, где крыша хотя бы покрашена до конца.

МИЛА. Миша ещё не приобрёл жилье, мы живём на съёмной квартире. Ну, вернее, Михаил ещё и съёмную то толком не нашёл… Но мы в поисках, Алла, в поисках. А пока… вот! Имеем, что храним, плачем: лучше б не хранили.

АЛЛА. О, пресвятой мученик! Михаил твой – пресвятой мученик. И зачем ты за него вышла, не понимаю.

МИЛА. Ну, хватит досаждать, мой муж – чудо, он не безнадёжен, если хочешь знать.

Алла снова зарывается в подушку, издаёт звуки на все лады.

АЛЛА (поднимает лицо). Крот, твой муж – крот! Он ползает и ничего, кроме Космоса, не видит.

Мила расторопно прячет тома научных исследований, Алла утопает в земных перинах.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Картина вторая

Глубокая ночь. Неоновая вывеска, с надписью: «Шарль ди Вон» – местный бар на проспекте Северный, болтается над входом. У входа пропускной режим, система управления с вечно зеленым индикатором. Константин Павлович сидит у барной стойки, попивает недорогое питьё. Ему нравится, он пропускает питьё через трубочку и украдкой поглядывает на спящую толпу поселенцев. К нему подсаживается Борис Андреевич, представительно одетый дипломат, ставит кейс на барный стол и молча смотрит на него.

КОНСТАНТИН. Излияние души строго по будням с пяти до семи. Этого достаточно, чтобы Вы на меня так не пялились.

БОРИС. Я тебя где-то видел, но не помню где. А если бы и помнил, обратился бы к другому. Слишком ты подозрительный и не внушаешь доверия.

Константин Павлович не без удивления рассматривает собеседника. Видя в нём узника, который утратил совесть, он отворачивается.

КОНСТАНТИН. Не совсем Вас понимаю!

БОРИС. А тут нечего понимать. Взгляни…

Он указывает хористу на спящую толпу поселенцев.

БОРИС. Узнаёшь?

КОНСТАНТИН (устало). Нет.

БОРИС. Посмотри внимательно.

КОНСТАНТИН (разглядывает спящих). Не понимаю Вас.

БОРИС. Такие же, как ты! Оборванцы, потерявшие совесть и достоинство. Жестокосердные выродки. Человеколюбие и милосердие для них, как пропахнувший аспирин. Обзаведись тем, что есть, как говорится.

КОНСТАНТИН (строго). Ну, это уже слишком. Поясните.

БОРИС (вкрадчиво). Я видел тебя с ними, ты шёл с этой толпой и возглашал право на свободу и равенство здешних. А это сулит тебе большие неприятности, друг.

КОНСТАНТИН. Я человек безвредный, иногда да попрошу Бога помочь мне, когда прижмёт. Но здесь я чую, ни одна молитва не подействует, если Вы не объясните мне, что здесь происходит и кто Вы такой?

БОРИС. Я знаю их, ты с ними зря связался. Они неукротимы.

КОНСТАНТИН. Да я впервые их вижу, о чём Вы? Прелестные создания спят себе в обнимку у столика, погнувшего слегка их спины. Чем не картина маслом? Если Вам что-то не нравится, держите это при себе.

Борис Андреевич хватает кейс, садится на своё место. Раскрывает его, высвобождает и раскладывает насчитанное. Потом засовывает одну из купюр в кармашек брюк. Закрывает кейс.

БОРИС (ожесточённо). Отродье, и не более. Жертвы панибратства, политической борьбы и классовой принадлежности. А Вы, ещё хуже, их предводитель. И не смотрите в мою сторону, не то полицмейстеров вызову. Позаритесь на деньги: будут неприятности.

КОНСТАНТИН (мягко). Да пожалуйста, как Вам угодно. Я не претендую на Ваши сокровища, но оскорблять человека в моём присутствии не позволю. Это недопустимо в обществе хороших людей!

БОРИС (усмешливо). Хороших людей! Где Вы тут видите хороших людей? Одно исчадье.

КОНСТАНТИН. Каждый человек заслуживает, чтобы его уважали и относились к нему по-человечески.

БОРИС. Вы что, праведник?

КОНСТАНТИН. Я руководитель хорового кружка, этого достаточно. (Смотрит на толпу лежачих). У меня когда-то был хор, но это в прошлом... Теперь я один.

Борис Андреевич с открытой насмешливостью вновь принимается за кейс, вскрывает его, снова пересчитывает купюры и обнаруживает пропажу.

БОРИС (испуганно). Украли, Господи, украли! Как же так... Люди добрые, помогите, меня обокрали!

КОНСТАНТИН. Вот ловкач, твои способности, да в дело! (Брезгливо). Положите обратно, не дурите окружающих.

БОРИС. О чём Вы? Мы с Вами разве знакомы?

КОНСТАНТИН (твёрдо). Положите на место.

Толпа беснуется, бросается на Бориса, Константин Павлович закрывает его от толпы. Их прерывает громкий голос в новомодном приёмнике: “Уважаемые посетители заведения, бар переходит на новый уровень: теперь он закрывается в двенадцать. Прошу покиньте заведение!”

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Картина третья

Холодная осенняя ночь. Борис Андреевич и Константин Павлович идут вдоль проспекта Северный. Вокруг ни одного человека. Борис Андреевич, скрючившись, вытирает кровь с лица, вцепившись обеими руками в

металлический кейс. Константин Павлович закутывается в пальтишко и идёт мерным шагом, наблюдая, как плещутся волны о стенку канала.

БОРИС (в сторону). Почему так рано гонят?

КОНСТАНТИН. Нечего Вам там делать, как и, собственно, мне! Вы итак уже напустили пыль в глаза.

БОРИС (вдумчиво осматривает канал). Каждую ночь волны словно оживают и бьются о борта... Это заставляет поразмыслить о грядущем...

Пауза

БОРИС. Вы зря меня раскрыли!..

КОНСТАНТИН. Это к лучшему. Не сделай я этого, Вас бы съели за ужином, а деньги поделили бы во время трапезы.

БОРИС. Что это за место такое, где людей крошат, как хлебные крошки?

КОНСТАНТИН. Знаете, Вы не особо-то внушаете доверие.

БОРИС. А за меня заступились... Почему?

КОНСТАНТИН. Не знаю... Но я считаю, что Вы некомпетентны в отношениях с другими, и Ваши поступки об этом говорят. Это очередной повод призадуматься нам, людям бескорыстным и добросовестным.

БОРИС. Ох, как, не повернуть, не вывернуть! (Шепчется в зал). Тоже мне, праведник изрёк истину. По-вашему я тщеславный, неспособный на добрые поступки, человек?

КОНСТАНТИН. Я этого не говорил!

БОРИС (обидчиво). Но Вы намекнули. Вы такой же убогий, как и все мы. Это неотвратимо!

КОНСТАНТИН. Вы меня плохо знаете.

БОРИС. Так поведайте мне историю, которая в корне изменила бы моё представление о мирской суете.

КОНСТАНТИН (изумлённо). А с чего это я должен Вам раскрывать свои тайны? Вы мне кто, отец родной?

БОРИС. А с того, что их не купишь. Тайны хранятся глубоко в душе, и лишить их возможности раскрыться – это значит подвергнуть человека суровым испытаниям. И порой губительным...

КОНСТАНТИН. А Вы, я погляжу, знаток тончайшей пробы!

БОРИС. Я всего лишь здешний инсайдер, и только.

Он отворачивается, пытается исправить замок на кейсе. Замок заклинило, кейс не открывается.

КОНСТАНТИН. Да оставьте Вы эти деньги в покое. Что с них проку?.. Счастливым они Вас не сделают.

БОРИС (твёрдо). Это не мои деньги...

КОНСТАНТИН (удивлённо). То есть... Вы их действительно украли?

БОРИС (сконфуженно). Не совсем... это деньги отца. Он спрятал их и спустя время отдал мне всё, что накопил, сказав лишь: “Настанет срок, и они обретут истинную ценность. Материальное превратится в духовное... (Обращает взор в небо). Я хочу отдать их взамен на жизнь там...”

КОНСТАНТИН. Часу от часу не легче!

БОРИС. Что Вас удивляет?

КОНСТАНТИН. Абсолютно ничего. Просто, это довольно странно. Вы отдаёте деньги взамен на жизнь там... когда следовало бы прожить её хотя бы здесь. Это неразумно! Я Вас сильно огорчу: жизнь там – не есть жизнь здесь. Жизнь здесь намного увлекательнее, чем там. Земля – единственный приют для нас, другого нет и не будет.

БОРИС. Вы не понимаете... Тот человек... кому я хочу передать кейс, самоучка, наше всё. Ему они будут нужней... С детства меня увлекал Космос и его необъятный мир. (Опрокидывает голову на небо). Этот масштаб поражает! Я хочу найти ключ к пониманию жизни, чтобы избавиться от мучительных снов.

КОНСТАНТИН. Вас мучают сны?

БОРИС. Каждую ночь... Один... странный и жуткий. Будто я нахожусь на орбите между двух Планет, и сферическое облако манит меня за собой... Порывистый ветер гонит его прочь, и вместе с ним несусь я в страшный мрак; мне холодно и страшно, я не могу выбраться, даже с деньгами... Для Вас это покажется обычной страшилкой, но поверьте на слово: то, что вижу я, мало кому известно.

И, испытав подобное, вряд ли кто сумеет удержать разум.

КОНСТАНТИН (внушительно) Вы расцениваете сновидение, как неотъемлемое и существующее, тогда как реальная жизнь далека от загадок мозга.

БОРИС. Может быть... может быть! Чтобы не спать, я остановился в баре на проспекте Северный и оказался в безопасности, как мне казалось, до встречи с этими... (Указывает на бар). Может, я выгляжу не совсем так, как выглядят добросовестные люди, но я не преступник и не продажник. Я никогда в жизни никого не грабил, не убивал, не продавал. Но их вид меня крайне обескураживает и вызывает отвращение. Я не переношу скверны и смрада.

КОНСТАНТИН. Они здесь ни при чём!

БОРИС. Может быть и так, но они, как кроты, и этот бар, как подземелье... (Сквозь зубы) Их обездоленный вид...

КОНСТАНТИН. Не осуждайте, Вас это не красит. (Неодобрительно). Резонёр! Да и на инсайдера Вы больно не похожи...

БОРИС (насмешливо) Да? В таком случае, кто я, если не он? Отцовская вольность придаёт мне шарм, а его прихоть заставляет меня действовать вопреки своим убеждениям. К тому же биржевые акции компании принадлежат мне. Так кто я, как не инсайдер?

Борис Андреевич ставит кейс на парапет, смотрит на спокойное течение реки. Константин Павлович не без любопытства разглядывает его.

БОРИС. Теперь она жутко умиротворена. Знаете что? Я всё же попытаю счастье и воспользуюсь советом отца: отдам эти деньги человеку учёному и внесу свой вклад в развитие науки.

КОНСТАНТИН. Благородно!

БОРИС. Возможно...

КОНСТАНТИН. Садитесь.

БОРИС (изумлённо). Зачем?

КОНСТАНТИН. Садитесь, я Вас довезу!

Борис Андреевич нерешительно садится в автомобиль, мотор с рёвом уносит их прочь с переулка.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЁРТОЕ

Картина четвёртая

Номер отеля «Четыре звезды без одной». Мила и Алла изнывают от скуки и нетерпимого ожидания. На фоне их страданий звучит в динамике Чак Берри. В комнате душно, жарко, весело. Обе осваивают технику танца. С фокстрота переходят на джайв, заканчивают бачатой. После падают на постель, динамик не перестаёт звучать, обе начинают хвалить себя от лица Михаила.

АЛЛА. Ты обворожительная!

МИЛА. Ты несравненная!

АЛЛА. Ослепительная!

МИЛА. Неподражаемая!

АЛЛА. Непревзойдённая!

МИЛА. Непостоянная...

АЛЛА. Мегера...

МИЛА. Чокнутая...

АЛЛА. Ипохондрик...

МИЛА. Неврастеничка...

Обе замолкают, смотрят друг на друга, потом изрядно хохочут, встают, идут на авансцену.

АЛЛА. Ох, Мила, это что-то. Моя любовь! Чак...

МИЛА. Мы обе знаем толк в пустом ожиданье.

АЛЛА. О да, Чак... я снова почувствовала себя беззаботной и окрылённой.

Динамик обрывается. Мила подходит к нему, с досады вешает его на вешалку.

АЛЛА (серьёзно). Скажи честно, зачем ты за него вышла?

МИЛА. Тебя это до сих пор беспокоит?

АЛЛА. Ты мне не чужой человек, и твоя несчастная доля – это моя несчастная доля!

МИЛА. Почему ты считаешь, что мы несчастны?

АЛЛА. На роду написано…

МИЛА (оскорблённо). Алла!

АЛЛА (вздыхает). Мы с тобой обе старые клячи в скрипучем седле. И таить это от других, значит искать оправдание. Уже не молоды, пора бы призадуматься… Чем он тебя покорил? Небесным телом? Космологией? Баснословной суммой денег? Загаром на Сатурне?

МИЛА. Довольно, оставим! Это не повод говорить такое.

АЛЛА. Неужели ты не замечаешь или действительно готова терпеть это безобразие? Он тебя в расчёт не ставит, видит в тебе только предмет для исследований. Какой может быть женщина в будущем? Вопреки земной и властолюбивой. Может она там будет синяя, как алмаз, и тогда не придётся покупать драгоценности в связи с её особенностями…

МИЛА. Ты всё преувеличиваешь! Михаил не такой.

АЛЛА. Он самоучка, ликвидатор. А такие способны только на одно: истребление всего живого внутри нас, женщин.

МИЛА (Вне себя) Ты когда-нибудь любила?

АЛЛА (Твёрдо) Любила! Но эта любовь была вымышленной,… отвратительной! Там правили деньги. Он возомнил из себя. Стал распускать руки, пользоваться мной, и превратил брак в мучения, где я, в конечном счете, счетовод, а он влиятельная шишка. Я не стерпела, и покинула его надолго, не сказав ни слова. А вскоре возненавидела его, и прекратила какие-либо попытки вернуть всё на круги своя. Так и осталась одна, с валютой в двадцать центов. Свободная, но без гроша, и без мужа…

МИЛА (Огорчённо) Я не знала…

АЛЛА (Гневно) Была бы рядом, знала бы!

МИЛА (После паузы) Странно…

АЛЛА. Что странного?

МИЛА. Его уже долгое время нет…

АЛЛА. Смирись, душенька. Он тебя променял на существо более синее и алмазное.

В дверь номера въезжает модульный ящик с самоходным аппаратом – Ровер М-7 «Кротоход», с дешифровкой, с зеркалами и двигателям на ручной тяге.

АЛЛА (приподнимаясь). Что это?

МИЛА. Самоходный аппарат.

АЛЛА. Ты´ заказала самоходный аппарат?

МИЛА. Не совсем так…

АЛЛА (укоризненно). Опять Михаил со своими игрушками…. А что он может?

МИЛА. Добывать полезные материалы для исследования.

АЛЛА. Какой-то он странный, привыкла видеть их другими… (Осматривает ось аппарата). Что это?

МИЛА. Юбка!

АЛЛА (недоумённо). Юбка?

МИЛА. Так называемая нижняя часть ровера, сфероидный конус расположен, как видишь под корпусом. Обеспечивает защиту от повреждений на неровной поверхности и способствует вращению аппарата.

АЛЛА (хладнокровно). Надо же, как интересно…

МИЛА (застенчиво). Осторожно, на задней панели установлен конденсатор. Он стимулирует аппарат, чтобы тот не нагревался. К нему лучше не подходить. Электроды, понимаешь?..

АЛЛА (сконфуженно). Понимаю… (Прикасается к рычагу).

МИЛА. Не стоит трогать и рукоятку, Алла. Система пассивного охлаждения… Вызовешь диссонанс электромагнитного поля.

АЛЛА (равнодушно). Типично для Михаила…

Алла подходит к роверу, всматривается в него. Кротоход водит «глазом» и применяет зацепы.

МИЛА (с досады). Алла не подходи, он боится.

АЛЛА. Что это за сачок?

МИЛА. Механическая рука.

АЛЛА. Чего?

МИЛА (досадливо). Видишь эту лопатку?!

АЛЛА (твёрдо). Вижу.

МИЛА. С помощью этой лопатки он добывает грунт.

АЛЛА. А рука зачем?

МИЛА (нервно) Для того, чтобы подбирать образцы.

АЛЛА. Страшно подумать, что он живой. И откуда ты всё это знаешь?

МИЛА. Михаил...

АЛЛА. Ах, да! Михаил…

Пауза

АЛЛА. Он может предоставить пищу?

МИЛА. Нет! Он не может предоставить пищу, это всего лишь шестиколёсный агрегат, его миссия – исследовать просторы Вселенной и добывать грунт.

Алла набрасывает на глазок Кротохода сумочку. Кротоход шевелится.

МИЛА. Алла, он не предназначен для сумок.

АЛЛА. Парадоксально! Эта штука заменяет человека на Планете, но не способна предоставить пищу.

Мила подаёт сумочку Алле и отходит от аппарата. Берёт планшет, старательно пытается вспомнить последнюю встречу с Михаилом; открывает планшет, читает заметки. Алла вне себя от ярости.

АЛЛА. Нет, мне это всё осточертело, смотреть на тебя убитую – это сродни прожить недельки две в аммиачной среде. Мы сейчас нагрянем к нему...

МИЛА (испуганно). Куда? Зачем?..

АЛЛА. В его эту богадельню… О, крот всемогущий, выползи на свет, покажи свои очи, наполненные пустыми обещаниями! Где его исследовательский центр

находится?

МИЛА. Он строго засекречен...

АЛЛА. Кем? Не смеши меня, его этот пансионат даже делегат не окупит. Идём, хватит стенать и прятаться, мы покорим сердца инопланетной расы.

Алла тащит сестру к выходу, Кротоход остаётся один. Он блуждает по комнате, ищет образцы. Датчики слежения аппарата предупреждают о повышенной сейсмической активности. Ровер замирает, вертит «глазом» и начинает метаться по комнате: «Где Космос? Где Космос? Где Космос?.. Помогите!»

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

Картина пятая

Исследовательская станция на склоне Холма, близ макета Сатурн 2,48. Вокруг незначительные леса, сплошь покрытые невысокой травой, ели и редеющие сосны. Станция по периметру обнесена высоким стальным забором, сталь которого отражает лунный свет. На территории Станции за баррикадами стоят инфракрасные телескопы, некоторые из них разобраны; рядом кучкуются грузоподъёмники. Ночь. Михаил у армированного стола составляет формулы, собирает образцы, изучает структуру небесного тела. Рядом стоит эллиптическая спираль Вселенной, периодически она вращается. Слева у стола лежит раскрытая статья Карла Сагана, под названием «Жизнь». В лабораторию входит чем-то обеспокоенный мальчик.

МИХАИЛ (радостно). Мы произошли от метеорита! Научный факт.

МАЛЬЧИК (сконфуженно). А я то думаю, что это меня так страстно тянет к астрофизике. (Подходит к образцу). Если верить Вашим словам, я произошёл от куска метеорита?

МИХАИЛ. Именно!

МАЛЬЧИК. Хорошо, он ещё довольно симпатичный, не будь таким, я бы себя возненавидел.

МИХАИЛ. Как остроумно! Где тебя носило?

МАЛЬЧИК. Я добыл Вам иридий!

МИХАИЛ. Надеюсь, без происшествий?

МАЛЬЧИК. Никаких происшествий не обнаружено. Земная кора осталась стоять на месте, пока я копался там.

МИХАИЛ. Замечательно, давай его сюда!

Мальчик подаёт ему образец, Михаил запаковывает его в термический пакет и кладёт в герметичный ящик под стеллажами.

МАЛЬЧИК. Вы ко´гда в последний раз пользовались микроволновым телескопом? А инфракрасным спектрометром? Он у Вас уже покрылся пылью и разводами.

МИХАИЛ (внушительно). Мне не до них, у меня дорогостоящий проект: малейший просчёт – и катись всё в тартарары.

МАЛЬЧИК. Вам бы не помешало выспаться, у Вас вид человека только что побывавшего на раскалённых печах водорода.

МИХАИЛ (суетливо). Я сам разберусь! Проверь наночастицы и не забудь об ускорителях. Никаких повреждений не должно быть. А то подожжём дендрарий матушки природы, нам потом не расквитаться.

Мальчик старательно возится у аппарата заряженных частиц, Михаил проводит исследование.

МИХАИЛ (бормочет). Если соединить наночастицы воедино и проверить их реакцию, можно убедиться в том, что они менее опасны для окружающей среды. (Вслух). Нет! Не годится.

МАЛЬЧИК (рассматривает спираль). Это эллиптическая спираль Галактики?

МИХАИЛ (несдержанно). Да, это она!

МАЛЬЧИК. А где здесь ближайшая Вселенная? Я её не нахожу…

МИХАИЛ. Её там нет. Она давно уже не существует… Всё померкло и перестало излучать.

МАЛЬЧИК. И что теперь?

МИХАИЛ. Найдутся другие, это не конец света. Проведи анализ всех полученных частиц, займись делом!

МАЛЬЧИК. Непременно! (Застенчиво). А я воспользовался телескопом и обнаружил много интересного…

МИХАИЛ. Без моего ведома?

МАЛЬЧИК. А что? Я тоже астробиолог в каком-то смысле.

МИХАИЛ. Вот именно: “в каком-то смысле”… Я тогда ясно пояснил, к большим приборам не прикасаться!

МАЛЬЧИК. Да он огромнейший! (Неуверенно). Если направить телескоп вниз, то можно увидеть зону скопления…

Михаил не без удивления смотрит на мальчика, бросает прибор, снимает лабораторный халат, направляется в камеру, потом возвращается, проводит спектроскопический анализ.

МАЛЬЧИК. И всё же учитывая, что показал телескоп, к Вам со сверхзвуковой скоростью спешит громадная буря, несокрушимый буран. Мне кажется, его будет не так-то просто остановить...

МИХАИЛ. Какой буран?

В лабораторию вламывается через закрытый шлюз Алла. За ней робко и не спеша плетётся Мила. Врываются без лабораторных халатов, так, в своём личном. Михаил молниеносно надевает лабораторный костюм и в оцепенении смотрит на них.

МАЛЬЧИК (скромно). Ваша вычислительная машина требует досконального осмотра и тщательных доработок...

МИХАИЛ. Помолчи! (Озадаченно). Алла, Мила?

АЛЛА. Надломила!

МИХАИЛ. Как Вы тут оказались?

АЛЛА. Транс-космическое путешествие сквозь электроны… Пробрались сюда путём фотонного излучения.

МИХАИЛ. А ты, я погляжу, всё пестришь остроумием, Алла!

АЛЛА. А ты, я погляжу, продолжаешь искать неизвестно что, Михаил?

МИХАИЛ. Зачем Вы здесь? (Оглядывает Милу). Это лаборатория… а не семинария! Я просил Вас ждать в отеле...

АЛЛА. «Четыре звезды без одной». Так вот, она объявилась!

МИХАИЛ. Иногда мне кажется, Мила, что с твоей сестрой мы очень похожи.

АЛЛА. Как две неделимые точки в безграничном пространстве.

МИХАИЛ. Тогда садитесь и ждите! И прошу, обезопасьтесь!

Михаил достаёт защитные костюмы, подаёт Алле. Алла отстраняет его. Мила быстро надевает костюм.

АЛЛА. Знаешь... Обойдусь!

МИХАИЛ. Как скажешь.

АЛЛА. Ощущаю, что полёт будет фантастическим. Мила приготовься, сейчас забрезжит свет нетронутых Планет.

МИХАИЛ. Попрошу мне не мешать!

АЛЛА. Инах один не пришёл! Где Инах?

МИХАИЛ. Что?

АЛЛА. Инах где? Как мы полетим без Инаха!

МИХАИЛ. Что с ней?

МИЛА. Алла, нас просили сидеть тихо.

АЛЛА (резко). Пятая сущность!

МИХАИЛ. Чего-чего?!

МИЛА. Алла, успокойся!

АЛЛА (твёрдо). Чудовищный моралист.

МИХАИЛ (озадаченно Миле). Ты её сюда привела?

МИЛА. Нет, Миша.

МИХАИЛ. Тогда почему она здесь?

АЛЛА. Световой скачок, квазары шалят.

МИХАИЛ. Выведи её отсюда!

МИЛА. Миша, ты что, она моя сестра. Как я могу...

МИХАИЛ. Можешь. Отправь её подальше, к Инаху.

АЛЛА (спокойно). Как правило, кроты очень скрытны, но очень импульсивны и на редкость идиопатичны. Давайте-ка распознаем психологию крота, чем он славен, в чём его изюминка? Какими качествами он располагает и чем отличается от остальных? Мы имеем в ходу четыре темперамента: сангвиник, холерик, флегматик, меланхолик. Но крот… в какую категорию входит этот представитель земной цивилизации?

МИЛА. Алла, может, прекратишь, выводить себя?

АЛЛА. Мила, это только начало!

Пауза

МИХАИЛ. Я в бреду! Как Вы тут вообще оказались, кто Вас провёл?

АЛЛА. Твоя чахлая станция не настолько популярна. Проникнуть в неё нам не составило особого труда, Михаил.

МИХАИЛ. Так выметайтесь отсюда или сидите мирно и тихо. Это какой-то сон, я в бреду.

АЛЛА. Не волнуйся, это скоро пройдёт. Мы ненадолго, скоро покинем твою исследовательскую станцию и отправимся в далёкое странствие по межгалактическим просторам. Скажи мне честно, ты любишь мою сестру?

МИХАИЛ (в замешательстве). Мила, что она несёт?

МИЛА. Алла, давай уйдём. (Михаилу). Мы тебе не будем мешать…

АЛЛА. Стой на месте, уважай себя! Ты любишь мою сестру?

МИХАИЛ. Ну, да, люблю… Что за допросы?

АЛЛА (напористо) Не верю, ни единому твоему блеянью не верю. После того, как я покинула Ваше семейное гнездо, ты стал относиться к Миле чересчур уж жестоко.

МИЛА (скромно). Бесчеловечно я бы даже сказала!

МИХАИЛ (строго Миле). Мила… (Мягко Алле). Алла…

АЛЛА. Молчи, дай мне высказаться, крот! Два года… Два года ты подливал масло в огонь, отравляя жизнь моей сестре. Пользовался её доступностью. И что из этого вышло? Ты по-прежнему чего-то ищешь Бог знает где, когда близкое и родное на грани уничтожения. Ты прав: моя сестра недостойна того, кто создал

себе мирок новой жизни и потчует на славу один. Так вот, живи, драгоценный мой, на славу, и вкушай плоды своего труда в одиночестве, пока не взревёт твоя душа и не потребует ласки.

Алла беспорядочно хватает Милу, шлюз за ними закрывается. Михаил остаётся один.

ДЕЙСТВИЕ ШЕСТОЕ

Картина шестая

Низкотемпературная камера Станции. Те же.

МИЛА (слёзно). Ты жестока!

АЛЛА. Успокойся, пусть побудет один, пусть почувствует, какого это быть одиноким.

МИЛА (напористо). Но я не одинока, Алла, не одинока…

АЛЛА. Очнись уже и посмотри на вещи с реальной стороны. Твой Миша – пятая сущность!

МИЛА. Он хороший, он обогащает наш мир знаниями.

АЛЛА. Что он обогащает?! Себя он обогащает. Ох, Мила! Это невозможно. Иногда ты становишься просто… (Пауза). Как говорится: “На голове густо, а в голове пусто”!

МИЛА (обиженно). Знаешь что? Не суди человека по шевелюре.

АЛЛА. А ты не будь жертвой, имей своё мнение и стой на своём.

Мила пытается что-то предпринять, но у неё мало что выходит. Система не поддаётся, шлюз закрыт.

АЛЛА (сочувственно). Не волнуйся. Что с ним может случиться, кроме падения изотопов?

Пауза

АЛЛА. А здесь довольно прохладно, не замечаешь?

МИЛА (дерзко). Ещё допустимо…

АЛЛА (печально вздыхает). Знаешь, окажись мы в межзвёздном пространстве с твоим мужем, у нас бы образовалась воронка дырой с Аризону, и мы бы плавали между «коктейлями» звёзд, швыряя друг в друга кометами. А потом наши тела бы растянуло настолько, что мы могли бы посмотреть друг другу в глаза и сказать: «Эй, добрый малый, тебя распёрло от злости и ненависти, пора бы нам прекратить прения и скатываться вниз, пока ещё можем». А спустя время нас бы обнаружил «Межгалактический» телескоп и объявил на Землю: «Несанкционированное проникновение на частную территорию, покиньте Магелланово облачко!». Вот так я представляю нашу с ним деловую встречу на краю Вселенной.

МИЛА (раздражённо) Почему ты к нему так жестока?!

АЛЛА. О, милочка моя, я не бездушная леди и не жестокая вовсе! Не смотри на меня, как на агрессивную даму за сорок, жизнь которой удалась не сразу. В моих кругах воспитание имеет важное звено в цепи нравов и отношений между человеком и человеком, дорогая. А не между существом с тремя конечностями, длинной шеей и пятой сущностью.

МИЛА. Да... Ты окончила МГУ. Я помню!

АЛЛА (утвердительно) Да, я имею образование, кандидатскую степень, престижную должность, но это не значит, что я умная и могу себе позволить дерзить, хамить и искать за пределами, чёрт знает где, гениев себе подобных. Лучше я буду кротом, ползающим под Землёй, чем высокомерным надувалой, ползающим между пространством и временем.

МИЛА. Это оскорбляет мои чувства к нему, как ты не понимаешь? И побуждает меня принять меры...

АЛЛА. Тогда не воспринимай меня всерьёз, прогони! Исключи из членов Вашего мирного общества, и может тогда голос совести побудит тебя передумать насчёт Миши.

МИЛА. Ты становишься несносной!

АЛЛА (прямодушно). Да, я тоже замечаю кое-какую между нами несхожесть. И, честно говоря, меня это очень сильно достаёт! Твой Михаил Александрович прямой и бездушный, ему неведомо то, что рождает природа, для него тёмная материя заменяет целую жизнь, остальное – проходное.

Внезапно открывается шлюз, врывается Михаил. Он заполошен и обеспокоен. Ищет что-то в отсеках и стеллажах. Находит и в бешеном темпе направляется к

камере. Мила решительным шагом следует за ним. Шлюз за ней закрывается.

МИЛА. Миша, нам нужно спешить, мы были рады тебя видеть, извини за вторжение.

МИХАИЛ. Останьтесь, мне следует поговорить с твоей сестрой!

МИЛА. Зачем?

МИХАИЛ. Я был к ней слишком суров, а это никак не вяжется с моей дисциплиной.

МИЛА. Дисциплиной? Ты мне скажи от лица Миши, а не от лица науки и дисциплины. Иногда ты бываешь чересчур самонадеянным и одержимым! Тебя манит свет, а душа омрачена. Ты и вправду крот, ползающий и ничего не видящий. Я думаю сейчас не время и не место для утешений, мы уходим.

МИХАИЛ (кричит) Алла!

МИЛА. Не нужно этого, Михаил.

МИХАИЛ (яростней кричит) Алла! (Миле). Что она там делает?

АЛЛА. Сублимирую!

Алла демонстративно выходит из камеры, за ней закрывается шлюз. Она вальяжно опускает ногу на армированный стул, поправляет модный сапожок, периодически осматривает его.

АЛЛА. Ну, что тебе? Семинар закончен, мы можем распускать гостей?

МИХАИЛ. Выслушай!

АЛЛА. А я давно уже слушаю, и пока меня вроде бы всё устраивает… А нет! Солгала бесстыжая, меня продолжает что-то удерживать в напряжении, наверное, твой пытливый и горячий ум, Михаил. (Миле). Мила, пока меня удостаивают особого внимания и чести, я могу поразмыслить о том, как устроен человек в научных кругах. (Михаилу). Твоё астрономическое поле меня сильно угнетает. Адьёс!

Алла стремглав покидает Станцию. Мила усердно спешит за ней, но останавливается и возвращается к Михаилу.

МИХАИЛ. Почему ты не ушла с сестрой?

Мила молчит, безропотно смотрит на Михаила.

МИХАИЛ (требовательно). Почему ты не покинула станцию и не ушла с сестрой?

МИЛА. Она слишком жестока к тебе!

МИХАИЛ. Это меня не особо-то удручает. Меня беспокоит другое: сколько ты будешь вертеться вокруг меня?

МИЛА. Я твоя протеже, ты забыл?

МИХАИЛ (иронично). Протеже!.. Я могу обходиться без протеже.

МИЛА. Я знаю...

МИХАИЛ. Тогда чего тебе нужно?

МИЛА. Ничего, я добросовестно выполняю свою функцию. Слежу за состоянием компании и не допускаю промашек.

МИХАИЛ (Сурово) Что с компанией?

МИЛА. Там всё безупречно. Я проконтролировала!

Пауза

МИЛА. Михаил, скажи мне, что ты затеваешь?

МИХАИЛ. Ты о чём?

МИЛА. Обо всём. Кто этот мальчишка?

МИХАИЛ. Моя составная единица. Моё послание...

МИЛА. Он живой человек, а не составная единица!

МИХАИЛ. (Подходит к мальчику) Он первооткрыватель... Ему посчастливилось отправиться туда, где ещё ни мне, ни тебе не суждено побывать.

МИЛА. Ты сильно переоцениваешь свои силы и возможности...

МИХАИЛ (гневно). Здесь много лет ничего не было, абсолютно ничего. Одна смертоносная почва и пустота... Я сумел восстановить экосистему, построил Станцию, и теперь здесь у холма цветут роскошные шафраны, зелёные луга, осины и ели. И все это за счёт меня!

МИЛА. И этого оказалось недостаточно, чтобы усмирить твой пыл?

МИХАИЛ. Людям наплевать на природу, да что уж говорить, людям наплевать на себя. Я исправил то, Мила, к чему человек вряд ли приложит усилия ещё как минимум пару сотен лет. Теперь я хочу увековечить это, отправляя шаттл...

МИЛА. С мальчишкой? Есть пределы допустимого, за которые не следует заходить, и ты это прекрасно знаешь!

МИХАИЛ. У меня есть всё необходимое для реализации моего замысла. Этот шаттл надёжен. Он создан из различных материалов, что принёс с собой космический объект. Он выдержит все испытания в недосягаемой зоне пространства. (Мягко) Я опасаюсь за будущее, Мила. И, в частности, за наше с тобой…

Мальчик, возившийся с аппаратом заряженных частиц, выходит из укрытия и направляется к Михаилу.

МАЛЬЧИК. Наночастицы в порядке. Никаких недочётов вычислительная машина не обнаружила.

МИХАИЛ (радостно) Отлично, из этого мы получим технеций – довольно редкий элемент. Это грандиозное событие приводит меня в восторг!

МАЛЬЧИК (восторженно) «Ускорители элементарных частиц конструируются с учётом увеличения массы с ростом скорости, если бы в их конструкции данный эффект не учитывался, разогнанные частицы врезались бы в стены ускорителя» – Карл Саган!

МИХАИЛ. Образованный! Образованный юноша!

МИЛА (мальчику) У тебя есть родные?

МАЛЬЧИК. У меня есть троюродный брат и сестра, но они далеко от меня...

МИЛА. Тогда я рекомендую тебе немедленно покинуть эту Станцию, и найти родных, пока ещё можешь...

МИХАИЛ. Он отщепенец, у него нет никого кроме меня… Выходец! Куда он пойдёт?

МАЛЬЧИК. Не правда!

МИХАИЛ. Помалкивай!

МИЛА. Покинь немедленно Станцию, и не возвращайся.

Мальчик испуганно смотрит на Михаила.

МИЛА (грозно). Покинь немедленно Станцию!

Мальчик быстрым шагом направляется к выходу, но скрывается за аппаратом.

МИХАИЛ. Ты что удумала? По какому праву ты распоряжаешься экземплярами?

МИЛА. Я выполняю твои поручения, Михаил...

МИХАИЛ. Какие, позволь узнать?

МИЛА. Оберегать тебя от последствий...

МИХАИЛ. Чушь!

МИЛА. К тому же у тебя есть инсайдеры! Этого недостаточно, чтобы укрепить твой авторитет?

МИХАИЛ. Но у меня нет последователей!

МИЛА. Тогда прими к сведению, мальчик – не объект для исследований. Он живой человек, а не материя!

МИХАИЛ. Ну, и Бог с ним, пусть катится! Я найду другого из тысяч таких же мальчишек, которые жаждут оказаться за пределами Земли. (Про себя). Радиоактивный распад... микроволновое космическое излучение... (Миле). Ты отнимаешь у меня последнюю надежду... Мальчишке предстоит покорить необъятный космос и доказать за собой право достойнейшего из достойнейших представителей нашей безумной цивилизации.

Мальчик, скрывшись за аппаратом, быстро уходит.

МИЛА. Ты окончательно спятил, и мне тебя жаль!

МИХАИЛ. Мы действительно способны чтить и уважать природу, и поэтому я стремлюсь отправить послание внеземному разуму в надежде, что нас услышат... Пока ещё есть такая возможность, и мы не превратили планету в груду развалин, мы обязаны показать её с лучшей стороны...

МИЛА (равнодушно осматривает лабораторию) Вот он, здешний приют для тех, кто уповал на лучшее, утопал в блаженстве и не видел реальную суть происходящего. Но я сама виновата. Надумала себе, обезумила от любви, потеряла голову. Ты чудовище. Эгоцентрист! И этого не изменить. Алла была права, с тобой счастья нет! Не надо быть умной, чтобы распознать это.

Мила спокойно встаёт и направляется к выходу.

МИЛА. Сколько километров в астрономической единице?

МИХАИЛ (недовольно) Много!

МИЛА. Путь мой не близок!

Мила подходит к столу, достаёт репитер, кладёт у модуля.

МИЛА. Мы с Аллой записали послание. Послушай, если тебе станет интересно…

МИХАИЛ (Кричит) Я не могу иначе,… слышишь, Мила. Не могу иначе!

Она покидает Станцию. Михаил смотрит на передатчик, но не включает его. Он продолжает работать один в лаборатории. За спиной Михаила эллиптическая спираль Галактики перестаёт вращаться. Время на миг прекращает своё существование.

ДЕЙСТВИЕ СЕДЬМОЕ

Картина седьмая

Гостиница «Бетельгейзе». Семь часов до восхода Солнца. Сквозь открытое окно видно яркое свечение, мерцающее на ночном небе. Михаил устало открывает дверь и входит в свой номер. В руках у него макет спиральной Галактики. Он проникает в спальню, садится на изящную, но измятую кровать. Ставит макет на подставку. Снимает с себя пиджак и жилетку, бросает на кровать. Сдёргивает чёрный галстук, он свисает у него на груди. Остаётся в накрахмаленной рубашке. Открывает напольный шкафчик, он же модуль, достаёт бренди, наливает в стакан. Пьёт. Отставляет стакан, идёт к макету спиральной Галактики, измеряет размеры, помечает результаты. Возвращается к стакану, преподносит ко рту. Звонок в дверь. Михаил встревоженно замирает. Ставит недопитый стакан, подтягивает галстук и уверено подходит к двери. Открывает. На пороге стоят Борис Андреевич и Константин Павлович. Один из них улыбается, жмёт товарищу руку и бесследно уходит.

БОРИС (вкрадчиво) Я Вас нашёл!

МИХАИЛ (недоумённо) И?..

БОРИС (весело) Вы астробиолог-самоучка?

МИХАИЛ (без энтузиазма) Антрополог-одноручка. Вам что нужно?

БОРИС. Мы разве не знакомы?

МИХАИЛ (выглядывает за дверь). Нет! Хотя постойте, Вы не тот спелый фрукт, который получает нагоняй за свои визиты?

БОРИС. Нет, что Вы?!

МИХАИЛ (равнодушно). Тогда всего катастрофического.

Михаил силой захлопывает дверь, отчего срабатывает магнитный ключ, сенсор повреждается. Михаил дёргает ручку, но бесполезно. Борис в обескураженном состоянии продолжает стоять в коридоре гостиницы и не двигается. Он поднимает кейс и пытается подобрать шифр. Оба подбирают ключи к «неизведанному».

МИХАИЛ. Вы ещё там?

БОРИС. Как знать...

МИХАИЛ. Может, Вы поможете мне, позовёте служащих? Пусть они мне дверь откроют.

БОРИС. Для начала извинитесь!

МИХАИЛ. Искренне и с глубоким сожалением я прошу простить мне мои язвительные выходки. Принимается?

БОРИС. Не совсем... Но поначалу я всех прощаю, поэтому Вам повезло!

МИХАИЛ. Какой остроклювый. Ну, так что?

БОРИС. Ваша взяла, позову. Но сперва позвольте полюбопытствовать?

МИХАИЛ (нервно). Весь во внимании!

БОРИС. Закон Тициуса-Боде Вам о чём-нибудь говорит?

МИХАИЛ. Сейчас это имеет значение?

БОРИС. Учитывая неполадку с Вашей дверью, этот закон требует применения.

МИХАИЛ (неохотно). Известен! Как мне быть?..

Борис внезапно толкает дверь, она распахивается. Удивлённый Михаил отстраняется назад и поражённо смотрит на Бориса.

МИХАИЛ. Как Вы?..

БОРИС. Закон Иоганна Тициуса. Простое совпадение! (Нерешительно входит в номер). Универсальная гостиница! На входе три швейцара, и один из них знаком с тригонометрией. А номер, какое загляденье! (Михаилу). А у вас утончённый вкус в выборе местопребывания. (Замечает макет). Спиральная галактика?

МИХАИЛ. Она…

БОРИС. Можно?

МИХАИЛ. Не против!

Борис подходит к макету, внимательно разглядывает его.

БОРИС. А теперь рассмотрим этот закон шире. Каждая планета имеет своё расстояние от Солнца, следовательно, мы можем предугадать, где и когда должно пройти мимо нас небесное тело, которое… станет для нас ключевым в устройстве мира. Вот так!

Борис меняет числовую последовательность, и макет начинает вращаться.

МИХАИЛ. Да Вы гений!

БОРИС. Не такой уж и гений, просто самоучка. (Вращает спираль). А вот и Сатурн. Примечательно, что он есть, а Нептуна нет. Жалко… Газовый гигант имеет большую плотность и ту же кольцевую развязку, что и Сатурн. Оба они в чём-то схожи и могли бы иметь общую историю. Но это понятно, Нептун не был тогда обнаружен. Сюда бы он поместился…

МИХАИЛ. Похвально, Ваши познания меня изумляют.

БОРИС (после паузы). А как Вы считаете, Нептун мог эволюционировать в нечто другое?

МИХАИЛ. То есть?

БОРИС. Что если его и вовсе не существовало? Вместо газового сфероида вращалась Экзопланета с той же скоростью, но массой в два раза превышающей гелиевый кружок.

МИХАИЛ (вдумчиво). Любопытно…

БОРИС. И спустя какое-то время экзопланета переродилась и стала газовым гигантом! В семнадцать лет Боде выпустил свой первый научный трактат о периодах обращения Планет. Так вот, Нептун не входил в вычислительную таблицу учёного. Его там попросту не было. Боде лишь предположил, что за

пределами Урана вращается неизвестный объект. Тициус предрёк, а Боде использовал.

МИХАИЛ (заторможено). Это я знаю…

БОРИС. И вот догадка: если разделить число семнадцать на две составляющие, применить астрологический метод, связать наше летоисчисление и астрономические расчёты, то получим мы расстояние экзопланеты, которая в следствие стала живым примером научного открытия. Нептун рождён Планетой. И это факт!

Михаил падает на то, на что можно упасть, находясь в планетарном номере, и с негодованием разглядывает Бориса.

МИХАИЛ. Откуда такие… предположения?

БОРИС. Интуитивный взгляд на вещи.

МИХАИЛ. Но это ложь!

БОРИС (насупившись). С чего же?

МИХАИЛ. Он не мог эволюционировать, он уже существовал.

БОРИС. Не в этой Вселенной… в другой.

МИХАИЛ. Так-так… это расходится с научными данными.

БОРИС. Но и не лишает возможности открыть новые грани Экзопланеты.

МИХАИЛ. Это грубейшая ошибка, так не бывает.

БОРИС. Нептун мог бы стать планетой для жизни: в его основе есть метановый сплав, способный расплавиться и превратиться в водородную массу… Только представьте, как могли бы мы всё это превратить в озоновый слой и жить там, где жизни вовсе нет, в зоне гравитационной стабильности на глубине десять тысяч километров.

МИХАИЛ (изумлённо). На глубине десять тысяч километров? В озоновый слой? Да Вы с ума сошли! Это невозможно. Вас расплющит, и пикнуть не успеете. Ваше тело распадётся на молекулы, станет инертным, как метан, а после Вас аккуратненько так покроет «алмазным дождём». Это раскалённый шар, где лёд – формальность, а газ – взрывоопасный элемент. Поверхность планеты красная, как горячий хрусталь. Там нет ничего: нету почвы, нету кислорода, нету даже молекул. Ураганы раскаляют этот массивный хромат до температуры свыше трёх

тысяч градусов. Вы там спечётесь, как тузик.

БОРИС. Отнюдь…. Когда Нептун отдаляется от Солнца, ядро понижается в температуре, и начинают свирепствовать ледяные ураганы. А когда Планета приближается к Солнцу, ядро раскаляется и становится единым целым, ураганы исчезают, стабильность возвращается!

МИХАИЛ (в бешенстве). Да о какой стабильности Вы говорите? Это бред полоумного!

БОРИС. Но это может случиться, Михаил! Нептун породил себя сам.

МИХАИЛ. Алмазы питают Планету, сверхмассивные звёзды тут ни при чём.

БОРИС (возмущённо). Не скажите…

МИХАИЛ. А я скажу! Это невыносимо. Всё рождает импульс, и только импульс.

Михаил хватает макет с подставки, и неуклюже роняет его. Эллиптическая спираль рассыпается на части. Борис откладывает кейс и собирает её.

БОРИС (Спокойно) Спустя семнадцать дней после открытия газового кружка был обнаружен Тритон. Спутник Нептуна. Там есть ледяные склоны, жидкий океан, водные каналы. Вполне вероятно вода сформировала внешний слой Тритона, и он стал идеально круглым. Вот там наверняка есть жизнь.

МИХАИЛ (Нервно, но с иронией). Какое откровение, Борис… Вам хорошо известны факты.

БОРИС. Азотные облака входят в основу этого мира.

МИХАИЛ (Язвительно) И розовый закат!

БОРИС. Скорее всего, Планеты подобные Нептуну или Урану формируют другие объекты в виде Тритона и других спутников, где можно будет построить жизнь! Сами Планеты безжизненные, но их спутники… Вот загадка!

МИХАИЛ (Недовольно бормочет) Тебе хватит и нанометров, чтобы стать огранкой для Урана. Ты этого хочешь? (Вслух) Это тебе не аквамарин, всё достаточно серьёзно и куда страшней всех фантазий о Планетах, подобных Нептуну. (С расстановкой). И никто Вас не найдет в ацетилене хрома… Это надо срочно записать…

Михаил делает заметку о хроме и ацетилене в научный журнал и пытается восстановить поврежденную спираль галактики. Он отпихивает Бориса. Борис

решительно отходит к кейсу.

БОРИС. Там есть сезонные ветра и разрежённая атмосфера. Пройдут миллионы лет, Тритон покинет своего отца и отправится в дальнее плавание, готовый стать домом для первопроходцев.

МИХАИЛ. Вы для этого пришли?

БОРИС (Твердо) Нет.

МИХАИЛ. Тогда покиньте мой водородный кабинет, с Вас довольно! Вы мне изрядно надоели.

БОРИС. Если бы Нептун не вздулся, он бы походил на маленький орешек с твёрдым ядром. Просто ему не дали окончательно сформироваться…

МИХАИЛ. Какой же легкомысленный бред Вы несёте, Боже мой!

БОРИС. Это не бред.

Михаил ставить эллиптическую спираль на подставку, она вертится с трудом.

БОРИС (Мечтательно) Тритон богат углеродом…

МИХАИЛ. Не канючьте, с Вас довольно.

БОРИС. Я не канючу, в будущем всё это возможно.

МИХАИЛ (Устало) Но не сейчас! Тритон обладает ретроградной орбитой, невозможно даже вообразить, что там имеется хоть какая-то жизнь, за исключением бактерий. Вот и всё, что мы можем знать о нём! Ты ошибся, Борис. Он лишь жертва обстоятельств, такой же гонимый субъект, как и ты со своими аргументами. В скором будущем его разорвёт притяжением Нептуна, и тогда Ваш зонд поплывёт обратно в кучу бесполезных камней.

БОРИС. Неправда…

МИХАИЛ. (Смотрит сквозь спираль) Мы одиноки во вселенной. Это неизбежно, Борис. Нет жизни там, где нет биосферы! То-то.

Михаил обрывает магнитную цепь эллиптической спирали, она застывает. В комнатах потухает свет. Лишь тусклые фонари освещают планетарные стены гостиничного номера. Борис с кейсом в руках садится на воздушный сфероид и начинает плакать.

МИХАИЛ. Не плачь! Возьми себя в руки. Прими этот факт мужественно и не опровергай истину.

БОРИС. Но мы вечны, Михаил, мы вечны.

МИХАИЛ. Не говори вздор. Забудь об этом. Всё когда-нибудь имеет свой конец.

БОРИС. Нет, мы вечны, Михаил. Мы вечны!

МИХАИЛ. (Вспылив) Фантазии твои далеки от реальности. Ты сказочник и тугодум!

БОРИС. Предполагаю…

МИХАИЛ. Не предполагай…. Достаточно с тебя того, что ты тугодум.

БОРИС. А Вы подлец.

МИХАИЛ (после паузы) Если на этом всё, то можете отправляться в холл.

БОРИС. Я пришёл не за этим.

МИХАИЛ. А зачем Вы тогда пришли?

БОРИС. Завоевать свою нишу в жизни, быть востребованным, реализовать себя в полной мере. И вот я нашёл человека отверженного, безразличного ко всему, но жаждущего стать примером.

МИХАИЛ. И?..

БОРИС (серьёзно) Я хочу инвестировать Ваш проект, показать людям, что мир, в котором мы сейчас живём, пустеет без новых фундаментальных открытий. Что человек снова теряет своё значение и место в жизни. Смысл ускользает из его рук, ему некуда пристать. Он снова обездвижен.

МИХАИЛ. Я полагаю, Вы инвестор?!

БОРИС. Не совсем так. Я инсайдер, владею скрытой информацией, недоступной для других. Наша компания обладает всеми видами услуг и в частности патентом на изобретения, собственно, поэтому я и здесь. (Указывает на макет). Компания основана моим отцом, всё законно, на правах собственности. Никаких излишек!

МИХАИЛ (заторможено). Ага… (хмуро). А откуда Вам известно, кто я такой? Тоже Тициус и Боде предсказали?

БОРИС. Трудно не знать человека, чьё научное достижение обрело широкую популярность в обширных кругах!

Михаил поправляет галстук и начинает одеваться.

БОРИС. Вы сомневаетесь.

МИХАИЛ. Да, это с юных лет: подвергать сомнению всё, что вводит тебя в заблуждения.

БОРИС. Однако вот. (Подаёт кейс). Держите.

МИХАИЛ. Вот так вот?

БОРИС. Вот так вот! Деньги Ваши. Вскрывайте! Исходный код: третья Планета от Солнца.

Михаил вскрывает кейс и обнаруживает купюры всех мастей.

МИХАИЛ. Честно сказать… это подогревает интерес, я даже воодушевлён, крайне воодушевлён. Даже больше: я обескуражен. Хотя меня мало чем удивишь, но Вам это удалось. (Указывает на шкафчик). Бренди?

БОРИС. Мохито.

Михаил с важностью разливает по стаканам напитки.

МИХАИЛ (радушно) Вы наделили меня тем редким качеством, с которым мне приходилось бороться. Я стал проявлять к Вам жгучий интерес! (Смеётся) Что на меня не похоже…

БОРИС. “Человек должен быть лучшим созданием мира” – завещал Аристотель.

МИХАИЛ. Это сказал Сократ.

БОРИС. Важничаете?

МИХАИЛ. Да нет, что Вы? В юности стремился к высокодуховному, имел страсть к пышным аллегориям…

БОРИС (радостно). Я вверяю эти деньги Вам. Полностью и беспрекословно! Но есть одно препятствие…

МИХАИЛ. Какое же?

БОРИС. Мне нужны основания, что Вы меня не надуете, и мы станем хорошими партнёрами.

МИХАИЛ (недружелюбно). Если честно, меня интересуют только Ваши деньги, не более того...

БОРИС. Понятно!

Борис выхватывает кейс и порывается к выходу.

МИХАИЛ. Нет-нет-нет… куда Вы так спешите? Не принимайте мои слова всерьёз, это я так иронизирую.

БОРИС. Иронизируете?

МИХАИЛ (мягко). Да, иронизирую!

БОРИС. Но ирония ещё никого не поощряла.

МИХАИЛ (протягивает руку). Вы правы. Абсолютно правы!

БОРИС. Партнёры?

МИХАИЛ. Партнёры!

БОРИС (жмёт руку) И я могу Вам доверять?

МИХАИЛ. Конечно!

БОРИС. В лабораторию?

МИХАИЛ. В лабораторию!

Борис скрывается в дверях. Михаил допивает бренди, замечает на этикетке марку.

МИХАИЛ (задумчиво). Тициус и Боде, Тициус и Боде…

Резко ставит на стол бренди, вытирает рукавом губы.

МИХАИЛ (с отвращением). Пророк!

ДЕЙСТВИЕ ВОСЬМОЕ

Картина восьмая

Отель «Четыре звезды без одной». Всё тот же номер, всё та же небольшая комната с видом на немноголюдный проспект. На стенах по-прежнему висят картины отцов астрофизики и тригонометрии. По порядку расположены на тех же местах макеты спиральной галактики класса М-32 в поясе Андромеды и всё остальное, что мотивирует ещё неокрепшего учёного к достижению хоть какой-нибудь цели. Да и сам номер по-прежнему выглядит, как Планетарий. Алла сидит на широкой двухместной кровати, свесив руки на колени. Наряд на ней изодран, вид потрёпан, волосы торчат во все стороны, и вся она в саже и пудре. Мила носится по комнате, собирает бижутерию и украшения, а также походный инвентарь сестры в большую узорчатую сумку-саквояж.

АЛЛА (безрадостно). Как скверно я выгляжу в твоих глазах, Мила.

МИЛА. И вовсе нет…

АЛЛА. Не лги!

Алла встаёт с кровати, смотрит пристально на сестру. Та продолжает наворачивать круги.

АЛЛА (гордо). Побеждённые, но не убеждённые!

МИЛА. Тебе нужно спешить, Алла… Поезд скоро подоспеет.

АЛЛА (с усмешкой). Поезд… Экспресс-доставка! Чух-чух! А ты знаешь, что самое паршивое? Когда ты травмирована сестрой, и эта травма останется на всю жизнь. (Наблюдает за Милой). Это омерзительно… Ох, как это омерзительно! Осквернена, обезображена.

МИЛА. Не следует всё воспринимать болезненно, Алла. Это ни к чему хорошему не приведёт!

АЛЛА. А мне обидно! Слышишь? Обидно, что собственная сестра избрала себе такую участь и тащит за собой остальных!

МИЛА. Не будь жертвой! Я тебя не просила вмешиваться.

АЛЛА (яростно). А кровное родство тебе о чём-нибудь говорит?

МИЛА. Всё очень сложно.

АЛЛА (хладнокровно). Это единственное, что ты усвоила за всю нашу совместную жизнь, Мила. (Язвительно). Над чем я могу гордо преклонить главу свою и полюбоваться. Ты переплюнула саму себя, сестра!

МИЛА. Тебе стоит поспешить, Алла.

АЛЛА. Теперь я поняла, что кто несчастен к счастливому всегда жесток, ему за прошлые свои он слёзы платит…

МИЛА (скромно). Ровер снова полез наверх…

Алла хватает дорожную сумку-саквояж, идёт к выходу, оборачивается, смотрит на сестру испытующим взглядом. Мила растерянно опускается на кровать, отворачивается, пытается занять себя чем-то дельным, чтобы избежать сестринского взгляда.

АЛЛА (со вздохом). Ты права, поезд ждать не станет. Через час всё решится! Нечего здесь задерживаться! Прощай, сестра.

МИЛА. Я тебя провожу…

АЛЛА. Не стоит!

МИЛА. Но Алла… Ты не знаешь города, я отвезу тебя на Станцию, там сядешь в поезд, и я буду спокойна.

Алла подает сумку сестре. Сёстры покидают номер.

ДЕЙСТВИЕ ДЕВЯТОЕ

Картина девятая

Оживлённый холл в отеле «Пятая звезда пострадавшая». Низенький ростом швейцар принимает гостей. В отель входит элита из восьми человек. Все, строго одетые, проходят к зоне регистрации. Консьерж 2 ждёт окончания регистрации, чтобы препроводить утончённую и весьма галантную публику к месту назначения. Консьерж 1 стоит в гардеробной и принимает вещи у посетителей. К нему подходит Консьерж 2 и мило улыбается.

КОНСЬЕРЖ 1 (гневно). И эти просят люкс этого проходимца. Как будто номеров больше нет. Этот учёный превратил отель в Планетарий. Теперь каждый стремится посетить научный городок из восьми квадратов. Что в нём такого? Был я в этом Планетарии, одни койки да акведук на столе, покрытый мхом. Больше ничего!

КОНСЬЕРЖ 2. Ну, как ничего, а как винтаж над потолком?

КОНСЬЕРЖ 1 (брезгливо). Ужасное зрелище, как ни взглянешь, тошнит. Он отобрал у нас всё: деньги, карьеру и репутацию! Мой скудный заработок стал

ещё меньше.

КОНСЬЕРЖ 2. А мне кажется, это потрясающее зрелище, такого нигде в городе не сыщешь, если только сам не построишь.

Консьерж 1 недовольно закатывает глаза и уходит к стойке регистрации. Консьерж 2 подзывает носильщика и просит обслужить новых гостей. Носильщик возится у лифта с тележкой, пропуская посетителей. Лифт внезапно открывается, и оттуда выходят две угрюмые женщины. Спешным шагом эти женщины идут в гардеробную, а затем посещают зону регистрации.

КОНСЬЕРЖ 1. Ваши номера, пожалуйста!

АЛЛА. Планетарий!

КОНСЬЕРЖ 1 (ненавистно). Чудесно!

АЛЛА. (После паузы) Чем Вы так опечалены?

КОНСЬЕРЖ 1. Не опечален я. С чего Вы решили?

АЛЛА (Миле). Злой!

КОНСЬЕРЖ 1 (с издёвкой). Ваше высокородие, я не злой, меня заставили.

АЛЛА. И кто же Вас заставил?

КОНСЬЕРЖ 1. Вы!

АЛЛА (удивлённо). Я?

КОНСЬЕРЖ 1. Несомненно!

МИЛА. Алла, забирай паспорта, нам положено быть в восемь.

АЛЛА (возмущённо). Подожди, сестра. Меня здесь обвиняют!

КОНСЬЕРЖ 1. Никто Вас не обвиняет. (Миле). Ваш муж, милочка, обосновал здесь территорию на случай космической резни, и теперь мы – его строго засекреченный объект. Мы стройным шагом провожаем посетителей до «кресел притяжения». Так что соизвольте поменьше об этом говорить и распространять слухи о так называемом тотальном безумии гения-учёного, а не то фейс-контроль Вас осудит, бархатная леди.

АЛЛА (всматривается в него). Спесивый парень! (Миле). Такой наглости я ещё никогда не испытывала, Мила. Этот дерзкий человек смеет меня хаять. (Берёт

его за кисточки на воротничке). Смотри сюда, увенчанный брюзга, я тебе не молодуха, чтобы так со мною разговаривать. Это Ваше право: прислуживать кому угодно, но нас не приплетай сюда. Ты понял?!

КОНСЬЕРЖ 1. Я понял. Безмерно благодарен Вам за столь щедрое наказание, мадам.

АЛЛА (восторженно). Хороший человек!

КОНСЬЕРЖ 1 (поправляет воротник, сконфуженно). Он превратил отель в Планетарий. Теперь, кто ни придет, тут же желает именно вселенский номер. У нас номеров тысяча, а просят один. Как будто больше нет номеров! Рейтинг возрос, а проблем не убивалось. Абсурд, да и только.

АЛЛА. (Вдумчиво) Да… Абсурд, да и только…

МИЛА. Алла идём же…

АЛЛА. Немного потерпи! (Консьержу). Скажите, а что если мы сделаем так, чтобы его репутация стала ещё выше?

КОНСЬЕРЖ 1. Как это понять?

АЛЛА. Мы создадим барьер, который отправит его в Космос. Тоннель в межзвёздное пространство! Ведь чем выше знамя, тем краше символ.

КОНСЬЕРЖ 1 (живо). Определённо интересно!

МИЛА (умоляюще шепчет ей на ухо). Алла, пойдем, нам следует спешить…

АЛЛА. Минуточку ещё!

КОНСЬЕРЖ 1. А как мы это сделаем?

АЛЛА. Повысим рейтинг. Отель взлетит до небес, мой друг.

КОНСЬЕРЖ 1 (с расстановкой). Отнюдь… Я с Вами соглашусь, идея хороша.

АЛЛА. Войдите в номер и разбейте ровер, а затем всё отберите и оставьте только ключ-карту, чтобы шокировать науку.

КОНСЬЕРЖ 1. Ага… (После паузы). Кого следует разбить?

АЛЛА. Самоходный аппарат! Он в номере, Вас ждёт. Это сбавит репутацию учёного. Уничтожьте важное, и путь к солярису закрыт.

КОНСЬЕРЖ 1 (вдумчиво). Солярис,… будет сделано. (Подаёт паспорта). Ваши паспорта, мадам!

АЛЛА (наклоняется к нему). Только возьмите в толк одну нелицеприятную деталь: он слишком хаотичен, мечется по комнате, может бластером шваркнуть.

КОНСЬЕРЖ 1 (хитро и улыбчиво). Моё почтенье.

Консьерж с довольным и счастливым видом снимает шапочку, кланяется и направляется к лифту. Алла и Мила торопливо покидают отель.

ДЕЙСТВИЕ ДЕСЯТОЕ

Картина десятая

Коридор отеля «Четвертая звезда пострадавшая». В номер врывается разъярённый консьерж. Посетители от испуга разбегаются по сторонам. Консьерж крепко держит швабру, готовится напасть на ровер. Кротоход кружит вокруг эллиптической спирали, пытается достать механической рукой образцы грунта у сенсорной панели.

КОНСЬЕРЖ. Где этот вредитель? (Замечает ровер). А… вот эта пакость. (Бьёт его шваброй).

ПОСЕТИТЕЛИ (в ужасе). Вы с ума сошли, что Вы делаете?

КОНСЬЕРЖ. Утилизация объекта! Не волнуйтесь, я с ним быстро справлюсь! (Тычет шваброй в ровер).

РОВЕР. Неопознанный объект, начинаю сканирование, собираю образец. (Тычет в туфлю консьержа механической рукой).

КОНСЬЕРЖ (в ужасе). Я тебе задам. Пошёл прочь, образец! (Бьёт его).

РОВЕР. Уровень слежения ограничен, собираю образцы.

КОНСЬЕРЖ. Вот тебе образцы. Вот! (Бьёт его).

Кротоход цепляется за спираль галактики, что свисает под потолком, и кружит в воздухе.

КОНСЬЕРЖ (потрясённо). Мать честная… удирает в Космос. Не уйдёшь! Слезай немедленно. Потолочная конструкция не для таких, как ты.

Консьерж со всего размаху бьёт шваброй по Кротоходу. Аппарат падает и издаёт последний звук, похожий на послание. В репитере звучит голос Михаила.

МИХАИЛ. Мила, это я, Михаил. Я люблю тебя… (Кротоход с шипением замолкает).

ПОСЕТИТЕЛИ (после паузы). Вы просто идиот!

КОНСЬЕРЖ (запыхавшись). Я… я избавил Вас от проблем.

ПОСЕТИТЕЛИ. Ещё чего, от проблем он избавил! Недоумок.

КОНСЬЕРЖ (водит пальцем по комнате). Ну… А вот это всё ликвидируют по моему приказу.

ПОСЕТИТЕЛЬ 1 (небрежным тоном). Размечтался, по твоему приказу. Ты простой служащий!

ПОСЕТИТЕЛЬ 2. Такие, как ты, за воротами шныряют пачками, да никому нет дела до них, оборванцев. Такой же пустомеля, как этот чудик на колёсах.

ПОСЕТИТЕЛЬ 3. Я так хотел посмотреть на этого чудика, да пришёл другой и всю красоту разрушил!

КОНСЬЕРЖ. Но как же так?..

ПОСЕТИТЕЛЬ 1. Какой жалкий человек… Однако, господа, его жалкий вид бесценен, нужно поддержать его.

ПОСЕТИТЕЛЬ 2. Кретин.

ПОСЕТИТЕЛЬ 3. Идиот.

ПОСЕТИТЕЛЬ 1. Придурок. И как Вас только земля носит? Не понимаю.

КОНСЬЕРЖ. Но как…

Посетители с недовольным видом расходятся. Консьерж с удивлением смотрит им вслед и остаётся наедине с разбитым ровером.

ДЕЙСТВИЕ ОДИННАДЦАТОЕ

Картина одиннадцатая

Исследовательская станция на склоне Холма близ макета Сатурн 2,48. Сидерические сутки. Михаил собирает оставшиеся образцы и проектирует посадочный модуль. Появляется Мила, она проходит к армированному столу, но не садится.

МИЛА. Твой ровер погиб.

МИХАИЛ. Что?

МИЛА. Его убил швейцар.

МИХАИЛ. Негодный! (Пауза) Все равно, от своего я не отступлю!

МИЛА (равнодушно). Я знаю...

С надменным видом входит в лабораторию Борис, следом за ним строем шагает коллегия поселенцев из восьми человек. Сконфуженная и немного напуганная коллегия проходит к заготовленным местам.

БОРИС. Смею думать, Михаил, у Вас появилась компаньонка?

МИХАИЛ. Если бы!..

БОРИС. Похвально для человека знающего толк в содружестве. Для перспективного учёного необходима женщина под рукой.

МИХАИЛ (вздыхает). Займёмся отправлением.

БОРИС. Обязательно!

Появляется мальчик. Он проникает в отсек для хранения образцов и роется в стеллажах.

МИХАИЛ. Ну, надо же! Крабовидная туманность образовалась. Что? Скопление девы нынче выпускает сорванцов? Или начёс Вероники напугал?

БОРИС. А кто это?

МИХАИЛ. Наш подопечный.

МИЛА (испуганно). Ты зачем вернулся? Я просила тебя покинуть Станцию!

МАЛЬЧИК. Уж извините, я не могу иначе. Лаборатория – мой дом! (Михаилу). И Вы – мой покровитель. Я вложил в это свои силы и намерен закончить.

МИЛА. Что ты к нему так привязался?

МАЛЬЧИК (Смотрит на Михаила) Потому что… потому что…

МИХАИЛ. Потому что отступить от главного, значит предать всё то, к чему мы так безжалостно стремились. (Мальчику) Верно?

МАЛЬЧИК. Именно так, Михаил Александрович. Именно так!

МИХАИЛ. Похвально!

МИЛА. Но ты ведь погибнешь, глупый!

МАЛЬЧИК. По крайне мере, есть за что!..

Мальчик достаёт из хранилища иридий и расплавляет его.

МИЛА (Слёзно) Глупец!

МАЛЬЧИК. Иридий служит надёжной защитой от радиации, он поглотит её и испустит тепло. (Михаилу). Вполне возможно, я смогу добраться туда, куда Вам так не терпится заглянуть, хоть это и самоубийство.

МИЛА (мальчику). Ты совсем из ума выжил, мальчишка. Одумайся пока не поздно!

МИХАИЛ (злорадно). Какой совестливый мальчик, Мила. Прекрасный образец для подражания!

МИЛА (присутствующим). Посмотрите, во что Вас втянул этот человек. Он бездушен и беспощаден к Вам! Им владеют личные амбиции. Он не видит и не хочет видеть всего ужаса, что сам и породил. Этот мальчик может пострадать из-за обезумевшего учёного. Одумайтесь! Он совершает преступление.

БОРИС. О каком преступлении она говорит, Михаил? (Смотрит на мальчика). И куда он решил отправиться?

МИХАИЛ. В открытый Космос.

БОРИС (изумлённо). В открытый Космос?!

МИЛА. Миша, останови это безумие, пока я сама этого не сделала!

МИХАИЛ. Не вижу в этом существенной необходимости. Если юноши суждено заглянуть за пределы допустимого, зачем препятствовать? Следует поощрять юные амбиции, не так ли, Мила?

МИЛА. Ты чудовище.

МИХАИЛ. Я больше моралист!

БОРИС. А что вообще происходит?

МИХАИЛ. Стартовая процедура! Вводный инструктаж, готовимся к взлёту. (Мальчику). Ты увидишь необъятный мир, много нового, интересного...

невообразимого! Ты только представь огромное пространство, космические горизонты, объекты... Жизнь, которую тебе посчастливится первому обнаружить! Ты станешь первооткрывателем, а может даже больше...

МИЛА (гневно). Не смей этого делать, слышишь?! Не смей, подонок!

Михаил запирает Милу в отсек для хранения образцов и выводит из строя шлюз.

БОРИС (серьёзно). А что вообще происходит?

МИХАИЛ (строго). Сядь!

БОРИС. Нет, мы так не договаривались.

МИХАИЛ (яростно толкает его). Сядь, кому говорю!

МИЛА (кричит). Это дикарство, неразумные люди, что Вы творите?!

Мальчик берёт иридий и прижимает его к себе.

МИХАИЛ. Брось кусок, шаттл надёжно обеспечит тебя защитой.

МАЛЬЧИК. Но... но... А как же магнитное поле?

МИХАИЛ. Омега тебя не тронет, лезь в посадочный модуль.

МАЛЬЧИК. А газ... Газ? Схлопнусь же к едрёне фене!

МИХАИЛ. Исходные газы совершенно невидимы.

МАЛЬЧИК. А излучение?

МИХАИЛ. Не критично!..

БОРИС (встаёт). Теперь я понял, к чему всё шло. Вы больной человек! Вас следует засудить, как умалишённого. Все подтвердят это. Я Вас посажу!

МИХАИЛ. Заткнись!

МИЛА. Оставь мальчишку в покое, Михаил!

БОРИС. Я так этого не оставлю.

Поселенцы всполошились. Борис мечется в сторону, хватает кейс, пытается закрыть его. Но Михаил силой отбирает кейс и толкает Бориса в сторону, тот валится на перепуганную коллегию. Коллегия еле удерживает Бориса. Михаил хватает мальчика и с невероятной силой впихивает в модуль, пытаясь закрыть

за ним шлюз. На площадке станции происходит взрыв. Лабораторию потрясает ударная волна, воздух наполняется гарью.

МИХАИЛ. Что это?

МИЛА (потрясённо). О, нет!

ДЕЙСТВИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ

Картина двенадцатая

Площадка исследовательской станции. Тот же час.

АЛЛА. Расхождение между совокупной массой видимых объектов и массой, которая объясняла бы общую гравитацию, настолько велика, что между ними пропасть! И ни один из них не способен пересечь её. Какое искушение! Вряд ли Михаил Александрович, ты это понимаешь. (Налегает на рычаг). Пусть будет по-твоему, я же останусь при своём.

Тянет рычаг грузоподъёмника и вилами переворачивает макет Сатурна 2,48. Конструкция со скрипом рушится, и макет катится с Холма, разрушая всё на своём пути. Макет пробивает дыру в стене. Михаил, за ним и остальные вылетают на площадку. Поражённая Мила опускается на землю. Михаил припадает к разрушенной стене.

МИХАИЛ. Что ты наделала, безумная! (Гневно Миле). Она разрушила всё, к чему я так стремился, Мила. Всё! Моё будущее, мой десятилетний труд, мои надежды! Всё уничтожено, покрыто неизбежностью. Теперь я обречён. Обречён, слышишь! Моё послание никто не увидит…

Толпа расходится. Михаил закрывает голову руками. Мила обнимает сестру.

АЛЛА. Я хотела, как лучше.… Хотела, как лучше!..

МИЛА. (Вздыхает) Алла!

ДЕЙСТВИЕ ТРИНАДЦАТОЕ

Картина тринадцатая

Лаборатория астробиолога Михаила. Сектора лаборатории покрыты пылевым облаком от последствия взрыва. Михаил пытается дойти до сектора с модулем. Но в пылевом облаке он ничего не может разобрать. Он входит в сектор, и замечает силуэт человека, который не движется с места. Консьерж направляет на него оружие.

КОНСЬЕРЖ (раздражённый). Доброго времени суток, Михаил Александрович!

МИХАИЛ. Кто Вы?

КОНСЬЕРЖ. Тот, кто знает цену поражения. Вы превратили мою жизнь в ад, Михаил Александрович. Маленький, жалкий человечишка с ничтожной душонкой вознамерился призвать к ответу Вас, учёного, доблестного представителя научной знати!

МИХАИЛ (недоумённо). О чём Вы толкуете, что Вам нужно?

Михаил пробирается сквозь стеллажи, столы макетов, вычислительных машин, шарит рукой, чтобы ни на что не наткнуться. Достигает модуль, в модуле сидит напуганный мальчишка. Михаил видит его сквозь титановое стекло посадочного модуля.

КОНСЬЕРЖ. Меня убрали с должности, лишили заработка, карьеры, будущего! Прогнали, как котёнка, и теперь я никто, набитое чучело, и всё это благодаря Вам, Михаил Александрович!

Консьерж совершает выстрел, но мимо. Михаил встревожен.

КОНСЬЕРЖ. А между тем Вы обеспечили себя путёвкой в Космос.

МИХАИЛ. Прекратите сию же секунду, а не то я вышвырну Вас отсюда.

КОНСЬЕРЖ (Не слышит). Вы теперь довольны, деспот? Я затворник, у меня одно на уме: расквитаться с великим гением лжи и лицемерия! Лицехвост. (Стреляет мимо).

МИХАИЛ. Не дурите, одумайтесь!

Внезапная тишина. Консьерж перезаряжает кобальт и выжидает.

МИХАИЛ. Послушайте, кем бы Вы ни были, расчёт не входит в обязанности того, кто мыслит здраво. Вы ведь здравомыслящий человек, так ведь?

КОНСЬЕРЖ. О да, не сомневайтесь! (Стреляет).

МИХАИЛ (пригибается). Боже правый, что Вы творите-то. Прекратите!

КОНСЬЕРЖ. Вы понятия не имеете, перед кем мне приходилось унижаться ради крохотной должности. Ради этой неблагодарной, скверной и неуважительной работы швейцара я пошёл на риски. Вам приходилось унижаться перед вышестоящей властью, чтобы добиться их крайнего расположения? Нет! Потому

что Вы коррупционер, циничный магнат, филёр.

МИХАИЛ. Феноменально, сколько в Вас желчи!

КОНСЬЕРЖ. Кем Вы себя возомнили?

Стреляет в пустоту.

МИХАИЛ (ожесточённо). Да прекратите Вы стрелять, в конце концов! В лаборатории мальчишка, он смертельно напуган.

КОНСЬЕРЖ. Вы и мальчишку втянули в Ваши грязные игры? Теперь ясно, на что идут учёные ради своей вселенской цели. Ничего, привыкнет.

Михаил бросается на консьержа. Туман рассеивается. Консьерж отталкивает его. Туман снова покрывает консьержа.

МИХАИЛ (пытливо). Как Вы меня нашли?

КОНСЬЕРЖ (сквозь зубы). Очень просто. Ваш желторотый пёс привёл меня сюда, исключительное создание, Михаил Александрович. (Выходит из-за тумана) Последнее, что показала жестянка, – местонахождение учёного-убийцы. За что ему безмерно благодарен! (Мальчику). Эй, мальчишка, советую выбираться, пока густой туман тебя скрывает. (Михаилу). А Вы делец, каких и поискать, Михаил Александрович. Надо же! Пока я натирал полы и прислуживал казначеем, Вы наслаждались свободой. Но теперь границы стёрты… (Стреляет в сторону). Я ведь тоже мечтал о звёздах, мечтал о Планетах, о небесных сферах, лучезарных днях… О жизни той мечтал, где будет всё как во Вселенной, порядок и покой. Но, как оказалось, за аркой жизни той лишь пустота и мрак, и благодаря Вам, Михаил Александрович, человеку ничего не остаётся, как совершить убийство.

Консьерж наводит на Михаила кобальт. Михаил пытается выхватить оружие. Консьерж производит выстрел и попадает в учёного. Михаил с грохотом падает на армированный стол и тяжело дышит.

КОНСЬЕРЖ (злостно). Пасхальный кролик ты, ущербный!..

Консьерж подходит к Михаилу, и очередной раз наводит оружие. Но повторный взрыв настораживает Консьержа, он с ненавистью бросает взгляд на раскрытую статью Карла Сагана «Жизнь» и бесследно растворяется в тумане. Мальчик открывает посадочный модуль и боязливо выходит.

МАЛЬЧИК. Вы же знали, что ничего не выйдет. Зачем сопротивлялись?

МИХАИЛ. Ради тех, кого предал… Всё стало очевидным. Я стал заложником собственных амбиций. Хотел всё изменить, сделать Милу счастливой, но не сумел. Я искренне верил, что всё, что я делал, я делал это ради каждого из нас, а не ради научных целей. Но, видимо, это оказалось не так…. Исход стал роковым и не востребованным. Я ошибался, как и всякий учёный, и поплатился за это… Теперь, чтобы искупить вину перед Аллой, дать шанс тебе увидеть звёзды, спасти природу и сохранить любовь, я должен донести послание ближайшим звёздам.

Михаил достаёт передатчик, но внезапно, из другого источника звучит прерывающее голос послание. Михаил и мальчик настороженно слушают.

АЛЛА (В передатчике). “Мой мальчик! (Шипение) Мы отправляемся с тобой в далёкое странствие (шипение) в бескрайние космические дали. И первое, что мы настигнем – предел Солнечной системы, (шипение) а дальше прямиком к Кассиопее. Я очень прошу тебя, мой мальчик, сохрани это в памяти, сумей донести послание в далёкие, недоступные миры. (Шипение) Сообщи, что здесь, на Земле живут разумные люди, способные любить и вдохновлять!.. (С шипением прерывается)

Михаил кладёт свой прибор в наружный карман. Поднимается, и с трудом доходит до стола с модулем.

МИХАИЛ. (С болью) Но не своё, не своё…. Возьми (Подаёт мальчику репитер) Вот здесь заложено послание женщины, самой прекрасной и восхитительной женщины на свете. Любимой сестры милосердия, чей голос нужен тем, кто всё ещё верит в чудо. (С трудом дышит). Отправь это послание с помощью фуллеренного передатчика. Этот передатчик поможет тебе доставить радиосигнал в далёкий Космос. Помести в модуль, остальное – дело техники. (Держит мальчика за руку. Нежно). Ты так похож на своего отца, мой юный следопыт! Он так мечтал воссоединиться с семьёй… Но предал Вас! И теперь гордыня сломила его окончательно, и я не знаю, чем помочь ему… сын мой! Хоть на миг… хоть на миг увидеть стыдливость твою и робкий взгляд сестры твоей, быть обожателем для Милы, жены своей. Всё, о чём молю, лишь об одном – об утешенье. Прости меня…. Прости! (Хрипло). Береги сестру свою, как зеницу ока; лишь только ты способен уберечь того, кто верит в чудо.

Пауза. Михаил падает на холодный мраморный пол. Мальчик его удерживает.

МИХАИЛ. Впервые в жизни я дышу в открытом Космосе, мой мальчик. Я вижу неведомые горизонты и лучезарный свет далёких созвездий… и миражи Планет. Как хорошо… Хорошо! Может в этом и есть блаженство рая! (Бездумно). Густой

пепел свободы… пелена сновидца… небесный край… Мечтай во имя веры! (Умирает).

Мальчик в ужасе отстраняется от него. Он держит в руках передатчик, садится в модуль и отправляет с помощью фуллеренов послание. Голос Аллы в репитере: “Мой милый мальчик! Твоё воображение сейчас наполнено путешествием. Мы отправляемся с тобой в далёкое странствие, в бескрайние космические дали. И первое, что мы настигнем – предел Солнечной системы, а дальше прямиком к Кассиопее. Я очень прошу тебя, мой мальчик, сохрани это в памяти, сумей донести послание в далёкие, недоступные миры. Сообщи, что здесь, на Земле живут разумные люди, способные любить и вдохновлять! Люди, жаждущие встретить Вас и принять такими, какие Вы есть! Люди, которые верят в счастье и ценят дружбу. Пусть наши пороки не покажутся Вам странными. Мы – люди, в нас есть и плохое и хорошее, и печальное и светлое. Мы совершаем открытия и разрушаем созданное, в этом все мы. А с чем рождены Вы? Дайте знать, искренне Ваши земные друзья!”

В лаборатории становится тихо. Эллиптическая спираль галактики медленно и не спеша вращается, время издаёт мерное и спокойное тиканье часов. Мальчик отправляет модуль в открытый Космос.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ

Картина четырнадцатая. Заключительная

Водный канал на проспекте Северный. Поздняя осень. Холодная, пронизывающая тёмная ночь. Ослепительный фонарь освещает мостовую, накрапывает дождь, он скоро кончится. Капли дождя поблёскивают на асфальте. Свет фонаря за парапет не заходит, реку пронзает лунное сечение, освещает купол невидимого круга, отчего на реке образуется выпуклость. Борис Андреевич смотрит в небо, он видит объект, который мчится по небу и исчезает в темноте. Высунувшись за парапет, он глядит на спокойную реку. Всматривается в воронку.

БОРИС. Какое дивное и чудесное явление…

Взбирается на ограждения и готовится прыгать. Константин Павлович его останавливает.

КОНСТАНТИН. Прощаться с жизнью вздумал?

Борис испуганно озирается.

БОРИС. А… это Вы. Что Вам нужно?

КОНСТАНТИН. Самоутвердиться хочешь?

БОРИС. Ничуть.

КОНСТАНТИН. А я вижу, наоборот, так и тянет к вознесению.

БОРИС. Вас это не касается.

КОНСТАНТИН. Остынь, приятель!

Константин пытается его спустить. Борис сопротивляется. Он роняет пустой кейс, тот падает за парапет и скатывается в воду.

БОРИС. Ну, вот, последнего лишили. Дрянь!

Борис Андреевич недовольно спускается с парапета, нахлобучивает шляпу, поднимает воротник и движется в сторону безлюдной улицы. Константин размеренным шагом следует за ним. На пути ему встречается толпа поселенцев. Они бредут бесцельно. Борис спешно их обходит, Константин Павлович не торопится обгонять.

КОНСТАНТИН. И долго Вы так будете скитаться?

ПОСЕЛЕНЦЫ (хором). Вечно!

КОНСТАНТИН. И придёте к одному?

ПОСЕЛЕНЦЫ. К завершению.

Борис опять взбирается на помост. Поселенцы напуганы. Константин хватает его за руку.

БОРИС (кричит). Учёный погиб, и больше нет надежды. Лишь крах и вечное забвение ждут впереди. Наступила череда бесповоротной смуты!

КОНСТАНТИН. Слезай, давай! Достаточно с тебя.

БОРИС. Он мёртв, дальнейшей нет дороги.

КОНСТАНТИН. В расцвете лет погибнуть, разве это разумно?

БОРИС. По крайней мере, это повод доказать, на что пойдёт человек, если его жестоко одурачить. Все люди одинаковые, никому нельзя доверять! И учёным тоже.

КОНСТАНТИН. Уж больно горделивый ты.

БОРИС (недовольно). А Вас это не должно касаться. Что Вы привязались ко мне? Как будто я единственный смельчак на всю округу, потерявший смысл.

КОНСТАНТИН. Пускай и так! От этого не легче.

БОРИС (вырывается). Отцепитесь, наконец! Что привязались ко мне, как банный лист? (Указывает на поселенцев). Вон стоят и ласки просят.

ПОСЕЛЕНЦЫ. Он явно спятил.

Константин тянет его к себе. Инсайдер падает ничком на мостовую и начинает плакать. Константин подсаживается к нему. Толпа поселенцев с шокирующим видом старается незаметно присесть рядом.

БОРИС. Не жизнь, а тьма с дырою чёрной.

Пауза. Константин смотрит в небо, замечает объект.

КОНСТАНТИН. Ты слышал о протопланетах, о тех, что раз за разом сталкиваются друг с другом и образуют новые Планеты? Вселенной стоило один раз совершить это действие, чтобы появилась Земля. Другого раза уже не повторится... Теперь куски комет и астероидов, шныряя в разные стороны, вряд ли столкнутся так удачно, чтобы появилась подобная Земля с обитаемой зоной, растительностью, организмами и человеком. Так прежде, чем совершать глупый поступок, повремени с выбором и подумай, на что пойдёт человек, если на другом конце Вселенной рай представлен чёрной мглой с холодным фронтом, где нет жизни, света и тепла.

ПОСЕЛЕНЦЫ (стеснительно). А Вы знаток тончайшей пробы!

КОНСТАНТИН. Всего лишь руководитель хорового кружка.

БОРИС (бормочет). И что же теперь?..

КОНСТАНТИН. Не знаю,... может, Вы мне скажете, Борис?

БОРИС. Не имею представления.

КОНСТАНТИН (Огорчённо вздыхает). Дело за Вами.

Константин поднимается и собирается уходить.

ПОСЕЛЕНЕЦ 1 (Константину). Мы вас долго искали и наконец-то нашли... Вы постоянно куда-то ускользаете, вас тяжело найти... И вот опять Вы исчезаете.

ПОСЕЛЕНЕЦ 2. Чего Вы боитесь? Отчего бежите? Неужели нынешний человек неспособен к содружеству? Неспособен взять на себя ответственность за тех, кто не меньше страдает и любит?

ПОСЕЛЕНЕЦ 3. Для нас милосердие – это не пустой отголосок и не беззвучное эхо, а что-то иное, близкое и родное!

ПОСЕЛЕНЕЦ 1. Мы когда-то были сплочённой дружной командой. А теперь всё исчезло…

ПОСЕЛЕНЦЫ (Разом) Мы нуждаемся в Вас не меньше, чем Вы в нас.

ПОСЕЛЕНЕЦ 2. Так почему бы нам не сплотиться и не возродить то, во что верит каждый из нас, в силу человеческой дружбы и содружества?

БОРИС (пробудившись). Что с Вами, люди?

ПОСЕЛЕНЦЫ. Мы потеряли человека!

БОРИС (угрюмо). Хороший был человек?

ПОСЕЛЕНЦЫ. Единственный в своём роде, искусней некуда. Но теперь его нет, как видно.

КОНСТАНТИН. Он есть, человек остаётся человеком даже тогда, когда мир уже расколот пополам. Только вот его не замечают…

ПОСЕЛЕНЦЫ. Замечают и помогают обрести себя.

КОНСТАНТИН (хладнокровно). С трудом верится.

ПОСЕЛЕНЦЫ (Обращаются в зал) А что если нам применить закон Тициуса-Боде? Что если смерть учёного – простое совпадение… (громогласно).

Ныне хочу рассказать про тела, превращённые в формы

Новые. Боги, — ведь вы превращения эти вершили, —

Дайте ж замыслу ход и мою от начала вселенной

До наступивших времён непрерывную песнь доведите…

ПОСЕЛЕНЦЫ. Овидий «Метаморфозы»!

БОРИС (Воодушевлено) Действительно… Нам следует принять науку, и следовать ее заветам. Мы выпустим трактат о цели, который изменит нас. И даст

нам путь к содружеству, без которого нет мира на Земле.

ПОСЕЛЕНЦЫ. Вы прозаик?

БОРИС. Всего лишь инсайдер, не более…

Борис смотрит в ночное звёздное небо, и не спеша уходить. Поселенцы провожают его изумленным взглядом. Константин Павлович смотрит на поселенцев. Их накрывает лучезарный свет. Мостовая светится. В отдалённом мрачном уголке неба пролетает неизвестный объект и погружает город в упоительные звуки блюза Чака Берри – School Day. Занавес медленно опускается. 2025 год